

ВП - 3900

одн

~~3900~~ 711

Was wollen die Socialdemokraten ?

Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2 1/2 d. — cent.

Россійская Соціалъдемократическая Рабочая Партія.

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ СЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЧЕГО ХОТЯТЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЫ

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

Изданіе Центр. Ком. Р. С. Д. Р. П.

Дом Соціаліста
~~90-2478~~ / 26

ЖЕНЕВА
Типографія Партія. rue de la Colline 3.
1905.

На складъ экспед. Р. С.-Д. Р. П. имѣются слѣд. изданія:

1. Галерка. Долой бонапартизмъ! (Разборъ и критика декларация Ц. К.).

Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2¹/₂ d. — 5 cent.

2. Галерка и Рядовой. Наши недоразумѣнія.

Содержаніе: 1) Галерка. Наши недоразумѣнія. 2) Его-же. Недоразумѣнія разсѣялись! 3) Рядовой. Наконецъ-то! 4) Л. М. Отъ редакціи („Искры“). 5) Рядовой. Отвѣтъ Л. М. 6) Его-же. Къ свѣдѣнію читателей, которые пожелали бы сотрудничать въ „Искрѣ“. 7) Его-же. Роза Люксембургъ противъ Карлъ Маркса. 8) Его-же. Одинъ изъ выводовъ. 9) Галерка. Органъ безъ партіи и партія безъ органа.

Цѣна: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

3. Къ Партіи. *Содержаніе:* 1) Къ партіи. 2) Резолюція Рижскаго Комитета. 3) Резолюція Московскаго Комитета. 4) Резолюція Женевской группы большинства. 5) Открытое письмо группы большинства „примиренскому“ собранію, состоявшемуся въ г. Женевѣ 2-го сентября 1904 г. 6) Отъ издателя.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

4. Рядовой. 0 социализмъ.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

5. Шаховъ, Н. Борьба за съѣздъ.

Содержаніе: I. Борьба за второй съѣздъ. — II. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи. — III. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи (*продолженіе*). — IV. Борьба за третій съѣздъ. — V. Борьба за третій съѣздъ (*продолженіе*). — VI. Переходъ части Ц. К. на сторону меньшинства.

Цѣна: 60 cts. — 50 pf. — 5 d. — 10 cent.

6. Галерка. На новый путь.

Содержаніе: 1) На новый путь. — 2) Здоровыя мысли въ гнилой оболочкѣ.

Цѣна 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

7. Рѣчь Людмилы Громозовой.

Цѣна 10 cts. — 10 pf. — 1 d. — 2 cent.

8. Услужливый Либераль.

Цѣна: 5 cts. — 5 pf. — — d. — 1 cent.

9. Ленинъ, Н. Земская кампанія и планъ Искры.

Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2¹/₂ d. — 5 cent.

10. Рядовой. Либеральныя программы.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

11. Орловскій. Совѣтъ противъ партіи.

Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

Чего хотятъ социальдемократы.

I

Первобытныя человѣческія общества, какъ показываютъ это новѣйшія изслѣдованія, повсюду начинали съ общиннаго владѣнія землею и ея продуктами. Зарождающаяся частная собственность распространяется сперва лишь на предметы, лично употребляемые самимъ владѣльцемъ, какъ на примѣръ останки убитаго врага или звѣря, украшенія, оружіе и проч., при чемъ послѣ смерти владѣльца все это зарывается обыкновенно вмѣстѣ съ его трупомъ или сжигается на его могилѣ. *Личное употребленіе* является какъ причиной, такъ одовременно и границей частной собственности.

Частная собственность на землю и ея продукты принадлежитъ къ явленіямъ сравнительно новѣйшаго времени. Обложенная при феодальномъ строѣ всевозможными повинностями, она приобрѣтаетъ въ *средней Европѣ* свой абсолютный, буржуазный характеръ только со временъ французской революціи 1789 года. Ея постепенное развитіе въ теченіе вѣковъ совершалось, конечно, въ ущербъ коллективной или общественной собственности, при чемъ, какъ видно изъ исторіи, насиліе и обманъ играли не малую роль. Тѣмъ не менѣе, даже въ странахъ наибольшаго развитія капитализма, частная собственность не могла поглотить всей коллективной собственности, доказательствомъ чему служить повсемѣстное существованіе общественныхъ имуществъ (общинныя земли, государственныя лѣса и проч.). Поэтому французская рабочая партія вполнѣ права, говоря въ своей программѣ, что «частная собственность никогда не достигала исключительнаго господства.»

Въ періодъ мелкаго земледѣлія и мелкой промышленности сохраняется существенный характеръ ча-

стной собственности: личное исключительное употребленіе ея предметовъ самимъ собственникомъ. Крестьянинъ, своими руками обрабатывающій свой участокъ земли, ткачъ, производящій на ручномъ станкѣ, граверъ со своимъ рѣзцомъ, маляръ со своей кистью, столяръ со своими инструментами, — являются не номинальными только или юридическими, а дѣйствительными собственниками, такъ какъ они лично употребляютъ въ дѣло свое имущество, сами работаютъ принадлежащими имъ орудіями. Собственность сростается здѣсь съ собственникомъ, она съ нимъ отождествляется, ея производительность зависитъ отъ искусства и энергіи собственника, который не можетъ безъ ущерба для нея ни перестать работать, ни состариться, ни ослабѣть. Въ этомъ періодѣ собственникъ играетъ еще полезную роль въ производствѣ.

Но по мѣрѣ расширенія поземельной собственности и измѣненія формы промышленности, превращающейся въ машинную, начинаетъ исчезать также и *потребительный, реальный* и полезный характеръ частной собственности. Когда участокъ крестьянина приобретаетъ размѣры помѣстья въ сто, двѣсти и болѣе десятинъ, его обрабатываетъ уже не собственникъ, а арендаторы, фермеры, батраки и поденщики. Когда ручной станокъ замѣняется механическимъ, ручная пила — механической циркулярной, то прядеть и пилить уже не самъ владѣлецъ, а нанятые имъ рабочіе. Собственность стала лишь номинальной или юридическою, она потеряла свою нераздѣльность отъ собственника, онъ уже не самъ употребляетъ ее въ дѣло, ея производительность не зависитъ болѣе отъ его личныхъ качествъ и не страдаетъ отъ его праздности, старости или болѣзни. Собственникъ не играетъ болѣе никакой роли въ производствѣ. Онъ только эксплуатируетъ производителей, которые, употребляя въ дѣло его собственность, должны бы стать также и номинальными или юридическими ея собственниками. Теперь же трудъ рабочихъ долженъ не только воспроизвести стоимость, равную ихъ ежедневному потребленію, но и создать еще въ пользу собственника прибавочную стоимость или прибыль, размѣры которой увеличиваются вмѣстѣ съ числомъ нанятыхъ рабочихъ и степенью ихъ эксплуатаціи.

Превратившись въ простаго эксплуататора, данный номинальный или юридическій собственникъ можетъ быть безразлично замѣненъ всякимъ другимъ: Поляковъ—Морозовымъ, Морозовъ — Губонинымъ, и собственность не сдѣлается отъ этого менѣ производительной. Онъ можетъ даже перестать существовать въ видѣ физическаго лица и быть замѣненнымъ торговой фирмой Иксъ и Ком., или акціонернымъ обществомъ, какъ это и случилось уже съ предпріятіями въ родѣ желѣзныхъ дорогъ, копей, каналовъ, чугунно-плавильныхъ заводовъ и проч. Здѣсь собственность, сдѣлавшись безличной, можетъ безъ всякаго вліянія на предпріятіе переходить изъ рукъ въ руки и въ теченіе одного дня перемѣнить на биржѣ нѣсколькихъ юридическихъ собственниковъ.

Такимъ образомъ собственность окончательно теряетъ свой частный, индивидуальный характеръ, или, другими словами, индивидуальная форма собственности все болѣе и болѣе вытѣсняется развивающейся промышленностью.

Это же развитіе, уничтожающее частную форму собственности, вырабатываетъ, въ то же время, ея высшую общественную форму, матеріальные и интеллектуальные элементы которой создаются имъ въ самихъ нѣдрахъ капиталистическаго строя.

Когда не существовало еще ни пароваго плуга, ни жатвенныхъ машинъ, ни молотилокъ, ни другихъ механическихъ земледѣльческихъ орудій, поля могли имѣть небольшіе размѣры, и именно поѣтому они могли составлять предметъ индивидуальной собственности. Но при земледѣльческихъ машинахъ могутъ существовать лишь крупныя хозяйства, образовавшіяся изъ сліянія прежнихъ мелкихъ. Съ непреложной необходимостью совершается концентрація землевладѣнія и не только *дѣлаетъ возможнымъ*, но *вызываетъ* присвоеніе земли цѣлымъ обществомъ, — не говоря уже о томъ, что въ рукахъ анонимныхъ компаній поземельная собственность становится все болѣе и болѣе нераздѣльнымъ имуществомъ, т. е. общей собственностью.

Подобное же — и еще болѣе быстрое — превращеніе совершается и въ обрабатывающей промышленности: ручной станокъ, прялка, ручная и пила дру-

гія почти домашнія орудія, которыя могли присваиваться въ частную собственность, замѣнились прядильными, пильными и ткацкими фабриками, соединяющими десятки пиль, сотни станковъ и тысячи веретенъ. Промышленная концентрація подготавливаетъ путь общественному присвоенію большихъ мануфактурныхъ организмовъ, уже и въ настоящее время все болѣе и болѣе переходящихъ и въ рукъ отдѣльныхъ лицъ въ нераздѣльное и недѣлимое имущество компаній. Попробуйте, въ самомъ дѣлѣ, опредѣлить долю каждого акціонера въ массѣ вагоновъ, локомотивовъ, вокзаловъ и прочаго коллективнаго имущества, которое въ цѣломъ составляетъ желѣзную дорогу!

Эта концентрація, являющаяся закономъ въ торговлѣ, промышленности и земледѣліи, равно какъ и создаваемый ею родъ акціонернаго коллективизма составляютъ тѣ *матерьяльные элементы коллективной собственности, которые созданы самимъ развитіемъ капиталистическаго строя.* Небольшое поле и ремесленный инструментъ были орудіями *личнаго употребленія*, т. е. достаточно было личной силы одного человѣка, чтобы приводить ихъ въ движеніе, производъ ть при ихъ посредствѣ продукты. Но большая поземельная собственность, механическія ткацкія, прядильныя и пильныя машины доступны лишь для общественнаго пользованія, т. е. для приведенія ихъ въ дѣйствіе требуется совокупный трудъ многихъ рабочихъ.

Мелкій крестьянинъ является самъ своимъ единственнымъ агентомъ: самъ пашетъ, сѣетъ, жнетъ и молотитъ, самъ ухаживаетъ за своимъ скотомъ и часто самъ приготовляетъ свои незамысловатыя орудія. Самостоятельный ремесленникъ—напримѣръ, столяръ—самъ долженъ выбрать дерево, сдѣлать рисунокъ для мебели, приладить и собрать ея части. Но въ машинномъ земледѣліи и въ машинной промышленности всѣ эти операціи раздѣляются, подраздѣляются и выполняются одновременно разными рабочими. Крупное земледѣліе требуетъ химиковъ для анализа почвы и удобренія, механиковъ для управленія паровыми плугами, специалистовъ для выбора сѣмянъ и проч. Механическая фабрика не можетъ обойтись безъ директоровъ, бухгалтеровъ, кочегаровъ, черно-рабочихъ, подмастерьевъ и проч. Ни одинъ изъ этихъ

производителей не может въ одиночку сдѣлать всего продукта, но для его производства работаютъ всё вмѣстѣ въ неопредѣленной и неопредѣлимой пропорціи. Можно ли узнать, какая часть работы при производствѣ одного аршина сукна исполнена механикомъ, какая кочегаромъ, подмастерьемъ, директоромъ, чернорабочимъ — не говоря уже о работѣ ткача? А между тѣмъ всё эти рабочіе, какъ исполнители различныхъ функций, одинаково необходимы для производства даннаго аршина сукна. Хотя, или вѣрнѣе именно потому, — что всё эти рабочіе принадлежатъ къ различнымъ категоріямъ, они настолько необходимы другъ другу, что ни одинъ не можетъ исполнять свою работу по собственной фантазіи и въ любой часъ. Для кочегара, хотя бы онъ былъ самымъ вольнодумнымъ изъ анархистовъ, всетаки нѣтъ никакой возможности придти въ 10 часовъ, если ткачи уже съ 6-ти или 7-ми часовъ стоятъ у своихъ станковъ и ждутъ, чтобы паръ привелъ ихъ въ движеніе. Надо не имѣть ни малѣйшаго понятія о современномъ производствѣ, чтобы воображать, будто въ капиталистическую или въ какую бы то ни было другую эпоху, личная фантазія можетъ имѣть мѣсто въ механической мастерской, и общая работа можетъ начинаться или заканчиваться по произволу отдѣльныхъ лицъ. На порогѣ такой мастерской всякій работникъ, будь онъ директоръ, механикъ или чернорабочій, отрѣшается отъ своей воли и индивидуальности, чтобы стать болѣе или менѣе автоматическимъ, болѣе или менѣе значительнымъ колесомъ одного огромнаго механизма, который управляетъ имъ и заставляетъ его двигаться.

Необходимость коллективнаго труда и взаимная зависимость различныхъ работниковъ составляютъ *интеллектуальные элементы коллективной формы собственности, вытекающіе изъ самаго развитія капиталистическаго строя.* Но это не единственные ея элементы.

Однимъ изъ характернѣйшихъ явленій современнаго производства является переходъ управленія производительными силами въ руки не-собственниковъ или пролетаріевъ. Инженеры, химики, директора, мастера, надсмотрщики за рабочими и проч., словомъ, весь главный штабъ промышленности набирается изъ

среды служащихъ по найму. Какой бы высокой степени научнаго образования ни достигали эти экономическіе заправители, каковы бы ни были также ихъ личныя способности, они остаются въ сущности такими же наемниками, какъ и тѣ рабочіе, которыми они повелѣваютъ и отъ которыхъ отличаются только величиной заработной платы и своей спѣсью. Но вся лакейская наглость, проявляемая большинствомъ изъ этихъ служащихъ по отношенію къ своимъ сотрудникамъ, получающимъ ничтожную заработную плату, не мѣшаетъ имъ находиться въ полнѣйшей зависимости отъ произвола праздныхъ собственниковъ и финансистовъ, произвола, который является для нихъ такимъ же закономъ, какъ и для другихъ рабочихъ. Разъ интеллектуальные элементы производства такъ же какъ и его мускульные элементы, доставляются пролетаріатомъ, то въ самомъ этомъ фактѣ лежитъ возможность *полнаго исчезновенія црлаю класса собственниковъ и обращенія ихъ собственности въ коллективную или общественную, безъ малѣйшаго вреда для самого производства.*

Итакъ: человѣческія общества начинаютъ съ общественной или коллективной собственности. Частная собственность ограничивается сперва присвоеніемъ предметовъ чисто личнаго употребленія (украшенія, оружіе и т. д.), распространяется затѣмъ на дома, земли, орудія, капиталы и достигаетъ своей абсолютной формы лишь съ политическимъ господствомъ буржуазіи, при чемъ первобытная коллективная собственность всетаки никогда вполнѣ не исчезаетъ.

По мѣрѣ распространенія частной собственности и развитія машиннаго производства, *номинальный или юридическій* собственникъ перестаетъ *лично употреблять* въ дѣло свою собственность и ограничивается эксплуатацией рабочихъ, которые трудятся надъ нею и одни только дѣлаютъ ее производительной.

Такимъ образомъ существованіе частной собственности утрачиваетъ всякій смыслъ.

Съ другой стороны, по мѣрѣ распространенія частной собственности и развитія машинъ, употребленіе въ дѣло этой собственности становится все болѣе и болѣе коллективнымъ. Оно требуетъ обширныхъ группъ, состоящихъ изъ рабочихъ физическаго и умственнаго труда, и создаетъ почву для новой, высшей формы

коллективной или общественной собственности, которая развивается на счет частной собственности таким же образом и с тою же неизбежностью, с какою эта послѣдняя развивалась на счет первобытной общественной собственности.

II

Слѣдствіемъ того обстоятельства, что употребленіе въ дѣло средствъ производства становится все болѣе и болѣе коллективнымъ, т. е. требуетъ совокупнаго труда все большаго числа лицъ, способъ же присвоенія этихъ средствъ остается индивидуальнымъ, слѣдствіемъ этого является: съ одной стороны накопленіе продуктовъ въ рукахъ *собственниковъ-не-производителей* (капиталистовъ), а съ другой — нищета *производителей-не-собственниковъ*, возрастающая вмѣстѣ съ ростомъ самого производства.

Уже по одному тому, что рабочимъ не принадлежать орудія, съ помощью которыхъ совершается ихъ совокупный трудъ, всѣ создаваемые ими богатства ускользаютъ изъ ихъ рукъ и на ихъ долю изъ произведенныхъ продуктовъ достается лишь количество, безусловно необходимое на поддержаніе ихъ жизни и воспроизведеніе ихъ расы. Но капиталисты постоянно и неизбежно стремятся сократить даже эти необходимыя издержки, составляющія заработную плату, такъ какъ подобное сокращеніе представляетъ единственное средство увеличить ихъ собственные барыши. Для этого они всячески стремятся удлинить рабочій день и довели его до такихъ предѣловъ, что даже буржуазныя правительства вынуждены были издать законы, ограничивающіе такую растрату рабочей силы. Изъ борьбы или конкуренціи, свирѣпствующей между фабрикантами, побѣдителями выходятъ тѣ, которые умѣютъ извлечь изъ своихъ рабочихъ наибольшее количество неоплаченного труда, потому что, уменьшивъ такимъ образомъ издержки производства, они будутъ въ состояніи продавать дешевле другихъ и монополизировать рынокъ. (Такое доставшееся счастливому конкуренту господство на рынкѣ называется на буржуазномъ языкѣ «естественной монополіей» въ противоположность государственной монополіи.)

Отсюда невозможность «для добраго хозяина», если бы таковой нашелся, улучшить свыше самых ничтожныхъ предѣловъ положеніе своихъ живыхъ машинъ.

Но, вмѣсто заботъ о подобныхъ улучшеніяхъ, капиталисты наперерывъ обвиняють рабочихъ въ лѣности и излишней требовательности, будто бы разоряющей національную промышленность.

Далѣе, ради того же уменьшенія издержекъ на заработную плату, фабриканты не оставили камня на камнѣ въ семейномъ быту рабочаго, отобравъ отъ него женщину, затѣмъ ребенка, чтобы изнурять ихъ на своей каторгѣ. Женщины и дѣти были болѣе дешевыми орудіями, нежели мужчины, и вотъ почему, волей неволей, они были вовлечены въ колесо промышленности, хотя буржуазная филантропія, желая замаскировать весь ужасъ капиталистической эксплуатаціи, не щадящей ни пола, ни возраста, толковала по этому поводу лишь объ увеличеніи благосостоянія рабочей семьи.

Ту же единственную роль преслѣдуютъ и всѣ усовершенствованія фабричнаго механизма. Упрощая трудъ и увеличивая въ то же время его производительность, они даютъ возможность нанимателю дѣлать «сбереженія» въ своемъ персоналѣ, замѣняя искуснаго рабочаго, требующаго большей платы, чернорабочимъ, а мужчину — женщиной и ребенкомъ. Машины, механическія усовершенствованія изгоняють, такимъ образомъ, рабочихъ изъ мастерской, а голодъ вынуждаетъ ихъ брать работу за какую бы то ни было плату и служить, поѣтому, невольными орудіями пониженія заработной платы оставшихся въ мастерскихъ товарищей. Окончательнымъ результатомъ этого постоянного вытѣсненія рабочей силы является *излишекъ промышленнаго населенія, резервная армія*, призываемая въ періоды усиленнаго производства, и служащая въ обыкновенное время средствомъ пониженія заработной платы и удлиненія рабочаго дня. Членомъ этой арміи становится каждый потерявшій занятіе рабочій за все время своего невольнаго прогуга. А если въ какой нибудь странѣ почувствуется недостатокъ въ излишкѣ промышленнаго населенія, то такую бѣду очень легко поправить. Капиталистѣ,

— для котораго интернаціонализмъ также дозволенъ, какъ преступень онъ для рабочаго, — всегда можетъ прибѣгнуть къ средству, входящему все въ большее и большее употребленіе, а именно — обратиться за границу и почерпнуть въ резервуарахъ голодающаго населенія болѣе отсталыхъ странъ, хоть бы самого Китая, тѣ руки, которыя нужны ему, чтобы понизить цѣны рабочей силы и вызвать голодъ въ своемъ отечествѣ.

Распространеніе и усовершенствованіе автоматическихкихъ машинъ, увеличивъ въ сотни разъ, какъ количество продуктовъ, такъ и барыши капиталистовъ, ничего не прибавило къ наемной платѣ производителей; оно только возвысило сумму ихъ труда и лишениій. Чѣмъ больше богатствъ создавали рабочіе для своихъ хозяевъ, тѣмъ больше нищеты создавали они для самихъ себя. Разница между общимъ количествомъ произведенныхъ продуктовъ и потребительной силой рабочихъ, т. е. ихъ доведенной до минимума заработной платой, постоянно увеличивалась, и чѣмъ больше производили они, тѣмъ меньше становилась доля національнаго продукта, которую они въ состояніи были выкупать для собственнаго потребленія.

Въ томъ же направленіи будетъ дѣйствовать распространеніе профессиональнаго и всякаго другого образованія. Совершенствуя живыя машины — т. е. рабочихъ, дѣлая ихъ способными производить данный продуктъ въ болѣе короткое время, профессиональное образованіе только увеличитъ количество продуктовъ въ ущербъ интересамъ производителей, обреченныхъ на новыя безработицы.

Тоже самое будетъ и со всякимъ прогрессомъ, какова бы то ни было рода. Онъ будетъ обращаться противъ рабочаго, пока наемный трудъ держитъ послѣдняго на степени орудія въ рукахъ владѣльцевъ средствъ производства, т. е. до тѣхъ поръ, пока рабочіе не овладѣютъ средствами производства (землей, фабриками, средствами передвиженія и т. д.)

Производительный классъ будетъ свободенъ, т. е. сдѣлается господиномъ своей судьбы и всего того, что существуетъ и создано ето трудомъ, лишь тогда, когда уничтожитъ частное присвоеніе средствъ производства

и замѣнить его коллективнымъ или общественнымъ распоряженіемъ этими средствами.

Впрочемъ, не одни рабочіе достигнуть свободы при этомъ переворотѣ, онъ освободитъ все общество. Привилегированные классы считаютъ себя свободными, но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Самая ихъ личность находится въ постоянной опасности отъ эпидемій (тифъ, холера и проч.), порождаемыхъ нищетой и истощеніемъ рабочихъ классовъ. Не лучше обезпечена и ихъ политическая свобода. Слѣпыя, пассивныя силы, въ видѣ арміи, чиновничества, полиціи, которыя приходится содержать и постоянно усиливать противъ «увлеченій» народныхъ массъ, всегда готовы служить орудіемъ всякаго насилія, всякаго политическаго угнетенія. Что же касается богатствъ, за которыя привилегированные держатся, какъ утопающій за обломки корабля, то и эти неправыя стяжанія часто ускользаютъ изъ ихъ рукъ, благодаря сокращенію процентовъ съ государственныхъ бумагъ, банкротствамъ и крахамъ, легконогимъ кассирамъ и ненасытности всякихъ «Нана», этой олицетворенной мести за вынужденную проституцію женъ и дочерей пролетаріевъ.

Но сколько бы ни доказывали мы буржуазіи, значительная часть которой ежегодно разоряется отъ банкротствъ и промышленныхъ кризисовъ, что при коммунистическомъ строѣ, вмѣстѣ съ положеніемъ рабочаго класса, улучшится и ея собственное, мы никогда не должны разсчитывать на ея содѣйствіе для осуществленія этого строя. Съ ней будетъ то же, что съ дворянствомъ, которое не только не содѣйствовало буржуазной революціи, но не соглашалось допустить и признать ее, хотя въ качествѣ имущаго класса получило отъ нея значительныя выгоды.

Привилегированные классы всегда оказывались неспособными жертвовать своими минутными и кажущимися выгодами дѣйствительнымъ и прочнымъ интересамъ своихъ сочленовъ. Приходилось освобождать ихъ насильно—*путемъ революціи.*

III

Обобществленіе средствъ производства, уже и теперь

требующихъ коллективнаго труда, возможно лишь при экспроприации класса капиталистовъ.

Люди, избѣгающіе слова экспроприация изъ опасенія напугать имъ массы, очевидно забываютъ:

1) Что въ современномъ капиталистическомъ обществѣ, при каждомъ шагѣ экономическаго прогресса, совершается экспроприация, т. е. отнятіе собственности;

2) Что экспроприация, о которой говорятъ социальдемократы, облегчается съ каждымъ днемъ непреклоннымъ ходомъ развитія существующихъ отношеній;

3) Что только она одна дастъ удовлетвореніе экспропрированнымъ;

4) Что самыя условія производства дѣлаютъ ее все болѣе и болѣе неизбежной.

Промышленный прогрессъ, это божество нашего вѣка, повлекъ за собою экспроприацию ремесленниковъ, работавшихъ у себя на дому, за свой счетъ и принадлежавшими имъ орудіями. Они были лишены:

1) Своихъ инструментовъ, сдѣлавшихся въ ихъ рукахъ бесполезнымъ, годнымъ лишь на подтопку деревомъ (прялка, рубанокъ, верстакъ и т. д.);

2) Своей технической сноровки, пріобрѣтенной долготнымъ обученіемъ и потерявшей всякую цѣну, благодаря машинамъ и разнымъ нововведеніямъ;

3) Своего домашняго очага, который опустѣлъ, чтобы переполнить фабрики дѣтьми и женщинами;

4) Плодовъ своего труда, концентрирующихся подъ именемъ прибыли или дивиденда въ рукахъ отдѣльныхъ предпринимателей или акціонерныхъ компаній.

Ходъ развитія современнаго производства таковъ, что во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности оно строитъ лишь на развалинахъ, создаетъ крупныя богатства, разрушая мелкія благосостоянія. Громадныя магазины большихъ городовъ говорятъ намъ о банкротствѣ безчисленнаго множества мелкихъ лавочекъ; чудовищные желѣзные заводы погубили сотни и тысячи кузнецовъ-ремесленниковъ и т. д. и т. д.

Соціализмъ требуетъ и добывается обратной экспроприацией богатыхъ въ пользу бѣдныхъ, грабительскаго меньшинства въ пользу ограбленнаго большинства. Однимъ словомъ—*„экспроприации экспроприаторовъ“*.

Дѣло идетъ лишь о простомъ возвращеніи большинства того, что отнято у него меньшинствомъ, которое убываетъ при этомъ съ каждымъ днемъ, благодаря смертельной конкуренціи, свирѣпствующей въ его средѣ. Къ тому же капиталисты сами значительно облегчаютъ задачу социализма, все болѣе и болѣе устраниаясь отъ производства, до котораго имъ столько же дѣла, какъ и китайскому императору. Не они, а наемные агенты заправляютъ производствомъ, и лишеніе ихъ правъ собственности не окажетъ никакого вліянія на желѣзныя дороги, копи, чугуноплавильныя и сахарныя заводы, на прядильныя, ткацкія и другія фабрики, которыя будутъ продолжать производить также, какъ и прежде.

Съ другой стороны, только эта экспроприація дастъ вознагражденіе экспроприированнымъ. При всѣхъ другихъ, — совершавшихся до настоящаго времени, — о такомъ не было и рѣчи. Гдѣ вознагражденіе ручныхъ ткачей, экспроприированныхъ ткацкими машинами, или извощиковъ, разоренныхъ желѣзными дорогами? Чѣмъ вознаграждены мелчезые лавочники, швеи, сапожники, обойщики и проч., экспроприированные крупными предпринимателями?

Общественная социалистическая экспроприація будетъ сопровождаться цѣлымъ рядомъ дѣйствительно общественныхъ, общепользныхъ учрежденій для дѣтей, стариковъ, больныхъ и проч., пользоваться которыми будутъ, наравнѣ съ другими, и ея номинальныя жертвы, т. е. бывшіе капиталисты. Они будутъ, впрочемъ, тогда совладѣльцами общественныхъ средствъ производства и сообщенія и будутъ — при равномъ трудѣ — имѣть равное право на продукты общественнаго производства.

Необходимость общественной экспроприаціи вытекаетъ не изъ одной только нищеты и чрезмѣрнаго труда рабочаго класса при частной (капиталистической) собственности на средства производства. Эта необходимость создается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что современная техника, работающая паромъ и электричествомъ, развила средства производства до могущества, превышающаго единичныя силы собственниковъ, которые не въ состояніи болѣе управлять ими и ихъ контролировать. Средства производства господствуютъ,

наоборотъ, надъ самими собственниками, вынуждая ихъ заваливать рынки товарами и тѣмъ вызывать кризисы, потрясающіе общественный организмъ гораздо сильнѣе и убійственнѣе, чѣмъ войны и эпидеміи. Устранить эти кризисы можетъ только общество, достигшее господства надъ своими средствами производства и продуктами.*)

IV.

Но долженствующая совершиться, въ видахъ общественной пользы, экспроприация экспроприаторовъ, которые дѣйствуютъ въ своихъ личныхъ интересахъ, *требуетъ предварительнаго перехода политической власти въ руки организованныхъ въ рабочую партию производителей.* Буржуазія, защищающая свое пріобрѣтенное посредствомъ эксплуатаціи имущество лишь при помощи подчиненной ей государственной власти, должна лишиться политическаго могущества, прежде чѣмъ возможна будетъ ея экономическая экспроприация.

И въ этой области ходъ вещей значительно облегчаетъ задачу рабочаго класса. Такъ напр., во Франціи не болѣе нѣсколькихъ десятилѣтій тому назадъ крупная собственность, т. е. настоящая буржуазія, имѣла противъ возстаній рабочаго класса всегда готовую на защиту или нападеніе армію въ лицѣ мелкой трудолюбивой и процвѣтающей буржуазіи. Въ 1848 г. весь средній классъ всталъ, какъ одинъ человекъ, противъ іюньскихъ инсургентовъ. А какъ отплатило новое дворянство капитала за эту услугу? Оно по всѣмъ правиламъ искусства зарѣзало своего любезнаго союзника. Крупная торговля задушила мелкую, крупная промышленность свернула шею мелкимъ предпріятіямъ, крупные финансисты опустошили карманы не только мелкихъ, но и среднихъ капиталистовъ. Теперь мелкая буржуазія не является уже такой вѣрной защитницей крупной собственности, непрерывное разореніе

*) Это можетъ быть достигнуто напр. посредствомъ статистики потребностей, статистики, которая ляжетъ въ основаніе производства, позволяя распредѣлять рабочихъ между различными отраслями общественной дѣятельности и указывать необходимую продолжительность труда въ каждой изъ нихъ.

постепенно отодвигаетъ ее въ непріятельскіе ряды. Въ 1871 году въ Парижѣ изъ 200,000 слишкомъ головъ, высказавшихся за анти-буржуазное движеніе 18 марта, болѣе половины принадлежало представителямъ мелкой торговли и мелкой промышленности. Въ провинціи мелкая буржуазія почти поголовно симпатизировала парижскому возстанію и во многихъ городахъ поддерживала его оружіемъ, въ то время какъ въ Парижѣ буржуа впервые шли въ битву подъ командой рабочихъ.

V

Пока крупная буржуазія чувствовала свою силу и составляла еще одно цѣлое съ мелкой, она ратовала противъ постоянныхъ армій и требовала народнаго вооруженія: милиціи, національной гвардіи и т. п. Она гордилась тогда тѣмъ, что сама защищаетъ себя и свое имущество. Теперь, наоборотъ, не вѣря болѣе въ поддержку все менѣе и менѣе поддающейся обману мелкой буржуазіи, она сдѣлалась заклятымъ врагомъ народнаго вооруженія. Во Франціи она «ради общественной безопасности» потребовала распушенія національной гвардіи, хотя послѣдняя всегда состояла изъ однихъ буржуа, такъ какъ игра въ солдатики требуетъ больше свободнаго времени, чѣмъ имѣется его теперь у рабочаго.

Въ настоящее время у капиталистовъ остается для защиты ихъ приобрѣтенныхъ посредствомъ эксплуатаціи богатствъ только полиція да армія. Но полицейскія шашки, весьма дѣйствительныя во время мирныхъ демонстрацій, совершенно безсильны противъ настоящихъ борцовъ. Что же касается до арміи, то если сегодня она еще служитъ дѣйствительной охраной буржуазіи, то завтра же можетъ оказаться опасной для нея силой. Послѣдовательное привлеченіе въ ряды войска всего годнаго къ службѣ населенія приучаетъ рабочихъ владѣть оружіемъ, даетъ имъ возможность напрактиковаться въ массовыхъ движеніяхъ и подготавливаетъ изъ нихъ такимъ образомъ обученныхъ и дисциплинированныхъ солдатъ для будущей рабочей революціи.

Революція неизбѣжна: только она дастъ возможность производительному классу овладѣть политиче-

ской властью и воспользоваться ею для экономической экспроприации капиталистовъ и націонализации или социализации производительныхъ силъ. О добровольномъ отреченіи эксплуататоровъ отъ ихъ политическаго и экономическаго господства нечего и думать. Въ исторіи не было примѣра, чтобы цѣлый классъ самъ отказался отъ своихъ преимуществъ.

Эта неизбежная революція не будетъ вызвана ни анархическими декламаціями о динамитѣ, ни геройскимъ самоотверженіемъ отдѣльныхъ личностей, ни мѣстными схватками съ полиціей, ни частными бунтами. Также точно ее не могутъ ни отвратить, ни отсрочить никакія мелкія политическія или экономическія преобразованія, ни даже рабочія реформы, навязываемыя исторіей буржуазнымъ государствамъ. Напротивъ, она явится, вѣроятно, результатомъ международныхъ политическихъ осложненій, вызванныхъ въ свою очередь промышленной конкуренціей и въ особенности громаднымъ значеніемъ промышленнаго развитія Америки и Австраліи.

Но если не только отдѣльная личность, но даже и цѣлая партія не можетъ ускорить или отвратить растущую въ нѣдрахъ нашего столѣтія революцію, то тѣмъ не менѣе партія, сознательно поставившая своей цѣлью социально-экономическое переустройство, можетъ имѣть огромное вліяніе на ходъ этой революціи.

24 Февраля 1848 г. и 4 Сентября 1870 г. французскіе рабочіе, не сознавшіе еще своей исторической миссіи, допустили буржуа Временнаго Правительства и такъ называемой Національной Обороны водвориться на тепломъ мѣстечкѣ, только что оставленномъ въ первомъ случаѣ королемъ, во второмъ императоромъ. Когда же, утомившись бесплодными ожиданіями и разочаровавшись въ своихъ надеждахъ, рабочіе схватились за оружіе, то какъ въ Іюнѣ 1848 г., такъ и въ Мартѣ 1871 года они опоздали. Это и было имъ тотчасъ же доказано съ большою убѣдительностью. Новые правители, представлявшіе лишь новую группу собственниковъ, успѣли уже укрѣпиться и собрать вокругъ себя всѣ, еще недавно враждовавшія между собою фракціи капиталистическаго класса; они были уже настолько увѣрены въ возможности потопить въ

крови требованія рабочихъ, что сами вызывали возстаніе, въ первый разъ—закрытіемъ національныхъ мастерскихъ, во второй — ночнымъ нападеніемъ на Монмартрскія батареи.

Ни въ 1848, ни въ 1870 г. пролетаріатъ не былъ подготовленъ къ руководящей роли въ революціи, Способный побѣдить, онъ оказался неспособнымъ воспользоваться побѣдой, потому что не имѣлъ ни программы, ни организациі. Если бы даже пролетаріатъ и удержалъ тогда господство въ Парижѣ, онъ не нашелъ бы въ предоставленныхъ самимъ себѣ департаментахъ необходимой поддержки и не зналъ бы, какія слѣдуетъ ему совершить экономическія преобразованія. Его торжество, поѣтому, могло бы быть только временнымъ.

Главная трудность каждой революціонной эпохи заключается не въ захватъ власти, а въ ея удержаніи.

Овладевши политической властью, пролетаріатъ удержитъ ее лишь въ томъ случаѣ, если промышленные центры поднимутся одновременно и будутъ поддерживать другъ друга, и если въ этихъ центрахъ найдутся люди знающіе, что нужно дѣлать и дѣлающіе это.

Поѣтому, задача социаль-демократіи заключается въ томъ, чтобы выяснить рабочимъ ихъ классовое положеніе и единственный путь къ устраненію нищеты, вступить на который раньше или позже имъ необходимо прійдется, а именно: путь экспроприаціи и обобществленія средствъ производства. Социальдемократическая партія не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ учителемъ и организаторомъ пролетаріата, всѣми силами стремящимся къ его обученію и упражненію его силъ; посредствомъ пропаганды *словомъ*, т. е. посредствомъ прессы, собраній, книгъ и рѣчей; посредствомъ пропаганды *дѣйствіемъ*, т. е. посредствомъ стачекъ, ремесленныхъ союзовъ, выборовъ и т. д.

Что касается выборовъ, то нужно замѣтить, что, принимая участіе въ избирательной борьбѣ, социаль-демократія дѣлаетъ это вовсе не изъ пристрастія къ депутатскимъ скамьямъ, а потому, что время выборовъ представляетъ наилучшія условія для пропаганды, допуская воздѣйствіе на самую индифферентную часть населенія, отказывающуюся въ обычное время отъ всякихъ политическихъ интересовъ. Съ другой

стороны, участие въ выборахъ даетъ возможность констатировать безсиліе и злую волю вожаковъ господствующихъ классовъ. Являясь въ качествѣ кандидатовъ, эти вожаки не могутъ скрываться и отмалчиваться. Такая задача: раскрывать безсиліе и злую волю противниковъ, вынуждать эксплуататоровъ являться въ ихъ истинномъ свѣтѣ, — составляетъ главнѣйшую обязанность избранниковъ рабочей партіи въ законодательныхъ собраніяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Въ ожиданіи того времени, когда пролетаріатъ приобрететъ достаточно силы для окончательной побѣды надъ буржуазіей, ему придется пережить болѣе или менѣе долгій процессъ развитія, въ теченіе котораго онъ долженъ организовать свои силы и всесторонне уяснить себѣ свою историческую задачу. Но этого мало. Рабочій классъ не можетъ ограничиться такой подготовкой *самого себя* къ предстоящей революціи. Онъ долженъ не только увеличивать свои силы, но и *тотчасъ же* пускать ихъ въ оборотъ, употреблять ихъ такимъ образомъ, чтобы въ каждую данную минуту извлекать изъ нихъ наибольшую возможную пользу. А это возможно только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ стараться *вліяты на существующія общественныя отношенія и видоизмѣнять ихъ сообразно своимъ цѣлямъ*. Эта сторона дѣла не ускользнула, конечно, отъ вниманія социалъдемократовъ. Въ своихъ такъ называемыхъ ближайшихъ требованіяхъ они указываютъ рядъ такихъ реформъ, которыя, съ одной стороны, могли бы теперь уже значительно улучшить положеніе рабочаго класса, а съ другой—облегчали бы окончательное торжество социализма. Къ числу такихъ требованій могутъ быть отнесены:

- 1) Требованіе политическихъ правъ и политической свободы въ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочій классъ лишенъ ихъ вполнѣ или отчасти;
- 2) Требованіе распушенія постоянной арміи и замѣны ея народной милиціей;
- 3) Требованіе прогрессивнаго налога съ доходовъ, превышающихъ извѣстную сумму, и уничтоженія

косвенныхъ налоговъ, тяжесть которыхъ падаетъ главнымъ образомъ на бѣдные классы;

4) Требованіе всеобщаго обязательнаго научнаго и профессиональнаго образованія на государственнѣй счетъ;

5) Требованіе отдѣленія церкви отъ государства;

6) Требованіе сокращенія рабочаго дня до восьми часовъ и ограниченія труда женщинъ и дѣтей и т. д.

Справедливость нѣкоторыхъ изъ этихъ требованій признается и радикальной буржуазіей: таково, напр., требованіе политической свободы, распространеніе на низшіе классы народа правъ „гражданина“. Возможность сокращенія рабочаго дня до восьми часовъ даже при современныхъ общественныхъ условіяхъ доказана какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ.

Не такъ обстоитъ дѣло съ распушеніемъ постоянной арміи. До сихъ поръ многіе совершенно искренно считаютъ его невозможнымъ. Одни смѣются надъ этимъ требованіемъ, какъ надъ несбыточной утопіей; другіе утверждаютъ, что осуществленіе его было бы самоубійствомъ со стороны каждаго даннаго государства. Вотъ почему мы считаемъ нелишнимъ помѣстить въ приложеніи относящіяся сюда страницы изъ того же сочиненія Гэда и Лафарга „Programme du parti ouvrier“.

„Въ продолженіе всего текущаго столѣтія постоянныя арміи оказывались неспособными къ дѣйствительной оборонѣ, онѣ служили настоящими *проводниками непріятели* въ страну и умѣли хорошо защищаться только противъ своихъ собственныхъ согражданъ. Въ настоящее время постоянныя арміи защищаютъ не страну отъ непріятели, а буржуазію отъ пролетаріата. Въ этомъ ихъ единственная цѣль, единственный смыслъ ихъ существованія. Доказательствомъ можетъ служить Бельгія. Ея признанный всѣми державами нейтралитетъ гарантируетъ ее отъ непріятельской вторженія, но она все таки содер-

жить постоянную—относительно очень большую—армію, направленную единственно и исключительно противъ пролетаріата.

При этомъ нужно помнить одно замѣчательное, хотя до сихъ поръ и не замѣченное обстоятельство чтобы быть въ состояніи защищать буржуазію, армія должна была сдѣлаться неспособной къ защитѣ своей страны.

Современный способъ веденія войны, обусловленный развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, требуетъ быстрой мобилизаціи огромныхъ массъ, можно сказать, что исходъ всякой кампаніи зависитъ отъ быстроты мобилизаціи. Необходимо поэтому, чтобы всѣ отчисленные въ запасъ лица были въ состояніи какъ можно скорѣе присоединиться къ своимъ полкамъ. А для этого необходимо, чтобы отдѣльныя части арміи были организованы по областямъ или по провинціямъ. Въ этомъ согласны между собою всѣ специалисты, такъ какъ всѣ они знаютъ, что въ военномъ дѣлѣ время болѣе, чѣмъ деньги, а именно—сама побѣда.

Но если такая локальная организація арміи необходима въ интересахъ государственной обороны, то въ глазахъ высшихъ классовъ она имѣетъ ту невыгоду, что не можетъ разорвать семейныхъ, товарищескихъ связей, существующихъ между *пушечнымъ* мясомъ съ одной стороны и *машиннымъ*—съ другой. Такія связи между мундиромъ и блузой сдѣлали бы невозможными избіенія прлетаріата. Попробуйте приказать только что призваннымъ подъ знамена рабочимъ данной мѣстности рубить стачечниковъ той же мѣстности! Вы можете наряжать рабочихъ того или другого большого центра въ какіе вамъ угодно мундиры, но попробуйте приказать имъ разстрѣливать рабочее населеніе этого центра! Вотъ почему правительства и заботятся о томъ, чтобы лица, призванные къ отбыванію воинской повинности, служили какъ можно дальше отъ своего обыновеннаго мѣ-

стожительства. Уроженцы запада отправляются на востокъ, южане на сѣверъ. Но именно благодаря этому отчисленные въ запасъ защитники государственной территоріи въ случаѣ призыва оказываются вынужденными переѣзжать огромныя пространства для присоединенія къ своимъ частямъ. Въ военное время, когда каждое промедленіе можетъ имѣть въ высшей степени печальныя послѣдствія, такіе переѣзды являются крайне нецѣлесообразными. Но буржуазія мало печалится объ этомъ. Пусть гибнетъ отечество, лишь бы только была спасена капиталистическая собственность!

Распуцненіе постоянной арміи и всеобщее вооруженіе народа имѣло бы не только ту выгоду, что избавило бы каждую страну отъ огромныхъ и совершенно непроизводительныхъ расходовъ. Оно означало бы *разоруженіе буржуазіи*, которая не могла бы болѣе разстрѣливать пролетаріатъ всякій рзавъ, какъ онъ пытается страхнуть съ себя ея иго. Въ то же время страна, снабдившая оружіемъ и обучившая военному дѣлу всѣхъ своихъ гражданъ, была бы болѣе, чѣмъ когда-нибудь сильна и непобѣдима.

Чтобы достигнуть этого, нужно только, чтобы военному образованію отведено было необходимое мѣсто въ системѣ дарового и обязательнаго общаго и профессиональнаго образованія; нужно, чтобы попавшее въ руки ученика ружье осталось у него и по выходѣ изъ школы; нужно, чтобы очень непродолжительное пребываніе подъ знаменами дополнялось ежегодными маневрами, въ видахъ поддержанія воинской выправки и привычки къ массов. военнымъ движеніямъ.

Само собою понятно, что сказанное относится только къ пѣхотѣ. Другія части арміи, какъ напр., артиллерія, саперные баталіоны и генеральный штабъ, требуютъ болѣе спеціального образованія. Но и въ нихъ демократическому, народному элементу можетъ быть отведено гораздо болѣе широкое мѣсто, чѣмъ это мы видимъ въ настоящее время.

Исторія воеянаго могущества Пруссіи можетъ служить новымъ аргументомъ въ пользу вышеизложенныхъ соображеній.

Своимъ могуществомъ Пруссія обязана сокращенію, чтобы не сказать уничтоженію своей постоянной арміи, вслѣдствіе Іенскаго пораженія. Вынужденное трактатомъ 8 сентября 1808 года держать подъ оружіемъ не болѣе 42 000 человекъ, берлинское правительство сдѣлало именно то, чего требуютъ въ этомъ случаѣ социальдемократы. Оно тотчасъ же уволило болѣе старыхъ солдатъ и замѣнило ихъ новобранцами. Обучивши этихъ новобранцевъ, оно замѣнило ихъ новыми и т. д. Спустя пять лѣтъ, когда Наполеонъ думалъ, что ему удалось навсегда исключить Пруссію изъ списка великихъ державъ, оно могло выставить вмѣсто 42,000—250,000 солдатъ, и какихъ солдатъ! Будущихъ побѣдителей при Лейпцигѣ, Дрезденѣ и Ватерлоо!

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Программа Партіи

Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ.

Считая себя однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, російская соціалъдемократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціалъдемократы всѣхъ другихъ странъ.

Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современнаго буржуазнаго общества и ходомъ его развитія.

Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества.

Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предприятий, ведетъ къ вытѣсненію

мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала.

Тотъ же техническій прогрессъ даетъ кромѣ того предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплуатаціи.

Такое положеніе дѣль внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе острыхъ промышленныхъ кризисахъ, за которыми слѣдуютъ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляютъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще больше разоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному, а иногда и къ абсолютному, ухудшенію положенія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественнаго богатства, обуславливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общест-

веннаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ.

Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплуататорами. Въ то же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній социалистическими, — т. е. той социальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной социальдемократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія пролетаріата.

Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя плано-мѣрную организацію общественно-производительнаго процесса, для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, социальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплуатаціи одной части общества другою.

Необходимое условіе этой социальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплуататоровъ.

Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная социальдемократія организуетъ его

въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководить всѣми проявленіями ея классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплуатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей соціальной революціи. вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадѣжность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса, соціалдемократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.

На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціалдемократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различней соціально-политической обстановкѣ.

Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, сохранились еще очень многочисленныя остатки нашего стараго докапиталистическаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помещикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплуатаціи многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держатъ въ темнотѣ и безправіи весь народъ.

Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата.

Поэтому, Россійская Соціалъдемократическая Рабочая Партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его демократической республикой, конституція которой обезпечивала бы:

1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату;

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ двадцати лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть выбраннымъ во всѣ представительныя учрежденія; двухгодичные парламенты; жалованіе народнымъ представителямъ;

3. Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія;

4. Неприкосновенность личности и жилища;

5. Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ;

6. Свободу передвиженія и промысловъ.

7. Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности;

8. Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправления необходи-

мыхъ для этого школь; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ;

9. Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства;

10. Право каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника;

11. Выборность судей народомъ;

12. Замѣну постоянного войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

13. Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви;

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоого пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.

Какъ основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, Россійская Соціалъдемократическая Рабочая Партія требуетъ: *отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства.*

Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ:

1. Ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ;

2. Установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоого пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства;

3. Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ;

4. Воспрещенія ночного труда (отъ девяти часовъ вечера до шести час. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ

онъ безусловно необходимъ по-техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями;

5. Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16-18 лѣтъ) шестью часами;

6. Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденія женщинъ отъ работы въ теченіе четырехъ недѣль до и шести недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время;

7. Устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа, на время не мене, чѣмъ на полчаса;

8. Государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціального фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ;

9. Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльнаго срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи имъ заработка въ рабочее время;

10. Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они ни дѣлались (штрафы, браковка и прочее);

11. Назначенія достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ, (трудъ домашней прислуги входитъ также въ сферу этого надзора);

назначенія инспектриссъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участія выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзоръ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнковъ, пріемкой и браковкой матеріала и результатовъ работы;

12. Надзора органовъ мѣстнаго самоуправления, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы — въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ;

13. Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предприятияхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебно-санитарной организаціи отъ предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни;

14. Установленія уголовной отвѣтственности наемателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда;

15. Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей;

16. Возложенія на органы мѣстнаго самоуправления обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій.

Въ цѣляхъ же устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, партія требуетъ прежде всего:

1. Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе;

2. Отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его земель;

3. Возвращенія крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей; конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ, кабинетскихъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамиліи; а равно обложенія особымъ налогомъ земель землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ;

4. Учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспроприаціи или — въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки, — выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помещиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для передачи въ собственность крестьянъ на Кавказѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются, какъ временно-обязанные, хизаны и проч.; в) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ Краѣ и въ другихъ областяхъ государства;

5. Предоставленія судамъ права понижать непомерно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.

Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ цѣлей, Россійская Соціалъдемократическая Рабочая Партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и ре-

волюціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами.

Съ своей стороны, Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія твердо убѣждена въ томъ, что полное послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ и соціальныхъ требованій достижимо лишь *путемъ низверженія самодержавія и созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ.*

13 Ленинъ Н. Заявленіе и документы о разрывѣ центральныхъ учреждений съ Партіей.

Цѣна: 15 cts. — 10 pf. — 1½ d. — 3 cent.

14 Марксъ и Энгельсъ. Манифестъ коммунистической партіи.

Prix: 50 cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

15 Докладная записка Лопухина съ предисловіемъ Н. Ленина.

Prix: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

16 В. Воиновъ. Какъ петербургскіе рабочіе къ царю ходили.

Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

17 Н. Н. Царь и народъ.

Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. 5 cent.

18 Къ товарищамъ-крестьянамъ

Prix: 10 cts. — 10 pf. — 1 d.—1 cent.

19 Бебель. Христіанство и Соціализмъ.

Prix: 25 cts. — 25 pf. — 2½ d. — 5 cent.

20 Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ.

Prix: 40 cts. — 3 pf. — 45 d. — 8 cts.

21. Приказъ по войскамъ Екатеринославскаго гарнизона.

Prix: 15 cent. — 10 pf. — 1 d. — 3 cts.

22. Три конституціи (листокъ).

Prix: 10 cent. — 10 pf. — 1 d. — 1 cts.

В. Стѣрцовъ. Приложение тактики и фортификаціи къ народному возстанію.

Prix: 50 — cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

 Выписывающіе изъ экспедиціи за пересылку не платятъ.

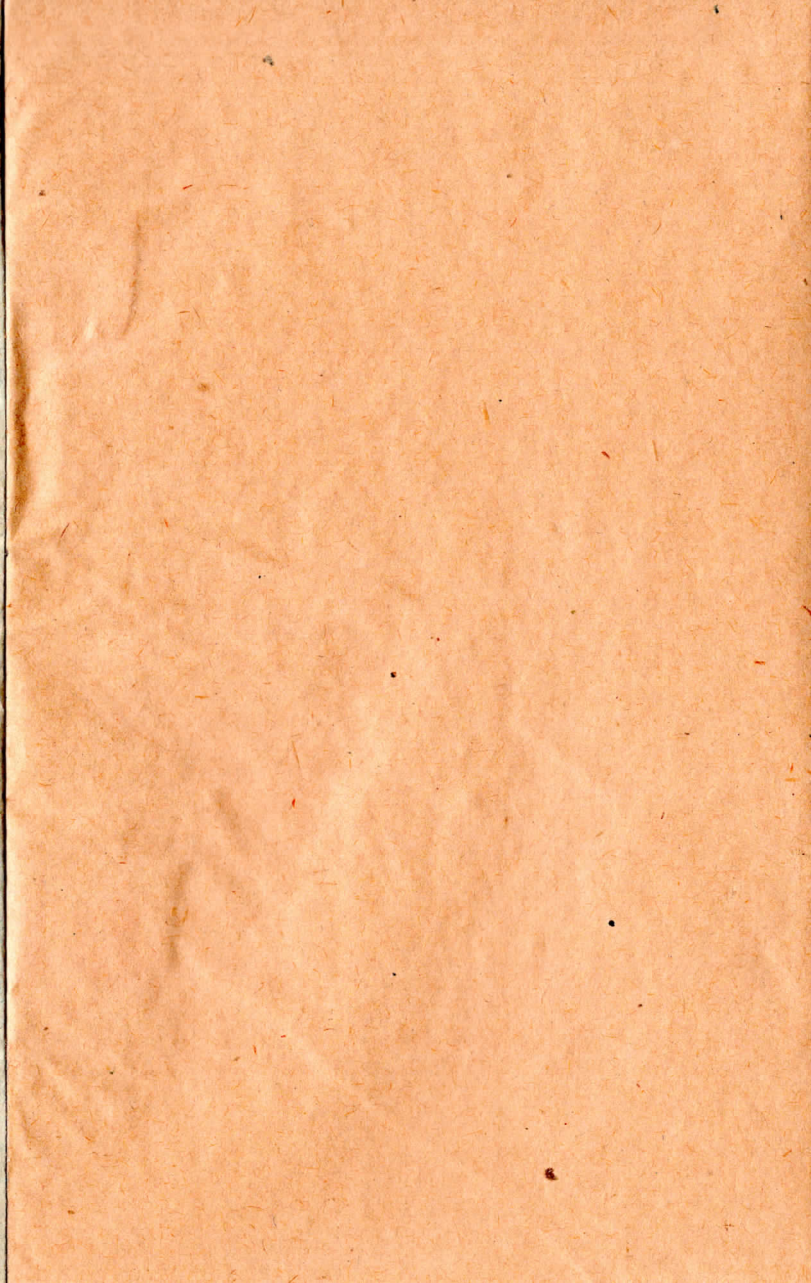
Принимается подписка на Ц. О. Р. С.-Д. Р. П.

„Пролетарій“.

Подписка на 4 №№ стоитъ 1 фр. 10 с. = 90 pf. = 22 цн. = 10 пнс.,
8 №№ — 2 фр. 20 с. = 1м. 80 pf. = 44 цн. = 1 ш. 8 пн.; 12 №№ — 3 фр.
30 с. = 2 м. 70 pf. = 66 цн. = 2 м. 6 пнс.; 16 №№ — 4 фр. 40 с. = 3 м.
60 pf. = 88 цн. = 3 ш. 4п.; 20 №№ — 5 фр. 50 с. = 1 д. 10 ц. = 4 ш.
2 пн.; 24 №№ — 6 фр. 60 с. = 5 ш. 40 pf. = 1 д. 32 ц. — 5 ш.

Адресъ экспедиціи: V. Oulianoff, 3, rue de la Colline, 3.
Genève, (Suisse).

90-2478/26

В. П. 90-2478/26

12

~~Ob. n. Pm 89 4501~~

~~115~~

4-34

Чего хотят...

90-2478/26